

кий и изысканный мастер, прекрасный товарищ и взыскательный друг», — подытоживали собраты по перу. Вскоре после похорон В. органами ОГПУ была арестована его мать, пропал отец, при обыске были забраны черновики его романа о 1905. Сб. стихов последних лет «Звукоподобие» (1930–34), отмеченный классической уравновешенностью и трагическим просветлением, впервые появился в печати за рубежом (альб. «Аполлон-77», Париж). Теперь же исследователи сопоставляют творческие искания В. со многими идейно-худож. течениями XX в. «Экзистенциалист до экзистенциализма (а он был знаком с работами Кьеркегора, Бердяева, Шестова, не говоря уже о Достоевском). Сюрреалист до русского сюрреализма (Г. Адамович сравнивал его стихи со стихами П. Элюара)», — пишет о поэте В. Широков (Опыты... С. 18). Д. М. Сегал ставит «Козлиную песнь» в один ряд с «Египетской маркой» О. Мандельштама, «Поэмой без героя» А. Ахматовой, «Доктором Живаго» Б. Пастернака, «Даром» В. Набокова (Литература как охранный грамота // Slavica Hierosolymitana. 1981. Vol. V–VI). Т. Никольская слышит в прозе В. созвучия с Б. Пильняком, М. Булгаковым («Театральный роман»), В. Кавериним («Скандалист», «Художник неизвестен»), О. Хаксли («Шутовской хоровад», «Контрапункт») (Вагинов К. Козлиная песнь. М., 1991. С. 11). Таким предстает сейчас «маленький, щупленький, печальноглазый Вагинов» (Борисов Л. За круглым столом прошлого. Л., 1971. С. 17), «беспутный, бестолковый, сомнамбулический поэт» (Адамович Г. // Звено. 1926. 24 янв.). Как он сам себя определил, «поэт трагической забавы».

Соч.: Собр. стихотворений. München, 1982; Козлиная песнь. Труды и дни Свистонова. Бамбочада. М., 1989; Опыты соединения слов посредством ритма. М., 1991. Ротопринт, переизд. Л., 1931; Козлиная песнь: романы. М., 1991; Поэты группы ОБЭРИУ. СПб., 1994. (Б-ка поэта. Б. серия); Петербургские ночи. СПб., 2002.

Лит.: Гор Г. Замедление времени. Изваяние // Гор Г. Волшебная дорога. Л., 1978. С. 163–201, 364–591; Никольская Т. Л. К. К. Вагинов: Канва биографии и творчества. Библиография // Четвертые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1988. С. 67–88; Наппельбаум И. М. Памятка о поэте // Там же. С. 89–95; О Вагинове: Из дневника П. Лукницкого // Лит. обозрение. 1989. № 5. С. 71–72; Чуковский Н. Константин Вагинов // Чуковский Н. Лит. воспоминания. М., 1989. С. 179–201; Никольская Т. [Вступ. статья] // Вагинов К. Козлиная песнь. Труды и дни Свистонова. Бамбочада. М., 1989; Ненаписанные воспоминания: Интервью с Александрой Ивановной Вагиновой // Волга. 1992. № 7–8. С. 146–155; Пурин А. Опыты

Константина Вагинова // Новый мир. 1993. № 8. С. 221–233; Блюм Арлен. Возвращение Константина Вагинова // Новый ж. СПб., 1993. № 2. С. 65–68; Никольская Т. Жизнь и поэзия К. Вагинова. СПб., 1999.

Г. В. Филиппов

ВАЙНЕР Аркадий Александрович [13.1.1931, Москва — 24.4.2005, Москва], **ВАЙНЕР** Георгий Александрович [10.2.1938, Москва] — прозаики, в основном пишут в рамках детективного жанра.

А. В. учился в Московском авиационном ин-те, затем на юридическом ф-те МГУ, который окончил в 1953. Работал следователем, начальником следственного отдела МУРа. Начал заниматься лит. деятельностью под влиянием брата. В свою очередь, по словам последнего, первое лит. произведение вышло из-под его пера по настоянию Нормана Борродина, одного из прототипов известного героя Юлиана Семенова Штирлица (Исаева).

Г. В. тоже имеет юридическое образование, окончил Московский заочный юридический ин-т в 1960. Прежде чем стать писателем, работал электромехаником, техником, инженером, журналистом, был корреспондентом ТАСС. На рубеже 1990-х переехал в США. Сотрудничал в газ. «Новое русское слово», занимал должность главного редактора.

Г. А. и А. А. Вайнеры

В основу первого романа братьев В. «**Часы для мистера Келли**» (1967) было положено уголовное дело, которое расследовал в то время А. В. Вслед за ним братья В. пишут небольшую повесть «**Ощупью в полдень**» (1968), представляющую собой, по ироническому замечанию Г. В., «достойный образец классического советского детектива» [Капшеева П. Место встречи менять не следует [Беседа с Г. Вайнером от 28.4.1999] // www.natuga.peoples.ru/?id=40].

Добросовестным детективом, разработанным по всем правилам времени, стал и роман «**Я, следователь...**» (1969). В определенном смысле это утопический текст: в нем описан почти идеальный, лишенный существенных противоречий социальный механизм, работающий в области охраны права. Повествование выстраивается вокруг фигуры одного человека, которым, как и положено, оказывается работник уголовного розыска. Однако герой братьев В. отнюдь не романтик-одиночка. За его спиной — надежные службы обеспечения порядка, вступающие в игру ровно в тот момент, когда требуется, чтобы обыграть преступника, одолеть врага. При остром противоречии «право — преступление» полностью отсутствует «трение» внутри олицетворяющей собой общественное благо системы. Конфликт вытеснен из «производственной» сферы в личную: основная сюжетная линия обрамлена мелодраматической любовной, хотя и здесь, после того как профессиональный долг выполнен, герой, как будто в награду, находит утешение и обретает душевное состояние, охарактеризованное в заключительных словах так: «И я понял, что жизнь замечательна...» (Избранное. Т. 1. С. 559).

В. работают плодотворно. В конце 1960-х — начале 1970-х они выпускают повесть-антидетектив «**Двое среди людей**» (1969), роман «**Гонки по вертикали**» (1971) и др. произведения. Авторы пытаются совместить в них чисто детективную сторону с поиском нравственных и социальных причин преступности. Критика, однако, именно в этом находила слабую сторону романов В.: «...нередко удивляют прямолинейность и некоторая нравственная глухота, с которыми они подходят к данной проблеме» (Боровиков С.— С. 171).

В 1972 появляется роман «**Визит к минотавру**». В основе его сюжета лежит расследование дела по похищению из частной коллекции скрипки Антонио Страдивари. Наряду с этим в повествование вводится исторический план, в центре которого оказывается судьба мастера, создавшего украденный ин-

струмент. В. уподобляют уголовное расследование блужданию по лабиринту, где обитает мифическое животное: главный герой пытается отыскать путеводную нить, чтобы найти выход из трудной детективной ситуации. Не последнюю роль в поиске играет интуиция, противопоставляемая авторами «науч.» теории следствия. Воплощенная в названии метафора означает еще и некоторую психологическую особенность, свойственную всем людям. Расследование, как и любое другое настоящее дело, предполагают погружение в тайный мир собственной души, где тоже обитает чудовище: «Каждый человек хозяин маленького или большого собственного Минотавра — косного, ленивого, традиционалистского, прожорливого и жадного. И не дай бог поддаться ему, тогда он обязательно сожрет своего хозяина...» (Избранное. Т. 1. С. 59–60). И совр. жизнь и история — пример Страдивари — показывают, что «характер человека — его судьба» (Избранное. Т. 1. С. 59–60). Логика повествования в конце концов обретает парадоксальное выражение в максималистском суждении одного из персонажей, которое не способен опровергнуть рассказчик, обладающий более трезвым взглядом на жизнь: «Следователь — это идеал человека...» (Избранное. Т. 1. С. 333).

Наибольшую популярность и признание братьям В., во многом благодаря экранизации («Место встречи изменить нельзя», реж. С. С. Говорухин, 1979), принес роман «**Эра милосердия**» (1975), посвященный работе московского отдела борьбы с бандитизмом в послевоенные годы. Он выстроено сложнее, чем ранние произведения В. Его центральными персонажами являются два человека, обладающие совершенно разным жизненным опытом и характерами, и тем не менее обреченные делать одно общее дело — противостоять преступности. Организация, в которой они служат, далека от идеального облика, знакомого читателю по др. детективам В. В ней есть место и жестокости, и трусости, и предательству. Если прежде у В. (напр., в «Я, следователь...») розыскник стремился исключить всякого рода эмоции из своих отношений с подозреваемым, как бы олицетворяя в своей профессиональной жизни холодный закон, то теперь судьба подследственного подчас напрямую зависит от его и следователя взаимной приязни или неприязни. В то же время и преступность не однородна в своем качестве. С одной стороны, в ее изображении ощущается присутствие некоего абсолютного необъяснимого зла, скрывающегося за маской социальных мотивировок. С дру-

гой — авторы, несомненно, пытаются найти путь к разгадке извечного криминального вопр. о причине человеческого бессердечия, о времени, когда люди перестанут быть зверями по отношению друг к другу. Собственно, название романа и воплощает в себе надежду на то, что, по словам одного из героев, «сейчас в бедности, крови и насилии занимается у нас радостная заря великой человеческой эпохи — Эры Милосердия, в расцвете которой мы все сможем искренне ощутить себя друзьями, товарищами и братьями» (Избранное. С. 197). Наиболее значимым в данном произведении В. оказалось то особое внимание, которое авторы уделяют не только противостоянию «право — преступник», но и конфликту «право — справедливость». Главные герои В. расходятся в представлениях о том, насколько близки эти понятия, что из них первично, допустимо ли подчинять закон личным и общепринятым представлениям о вине и наказании или же должно всегда и во всем следовать его букве.

Среди написанных В. в 1970–80-е произведения — повести «Город принял!..» (1978), «Карский прорыв» (1981), «Завещание Колумба» (1987), «Потерпевшие претензий не имеют...» (1986), романы «Не потерять человека» (1978), «Лекарство против страха» (1974) и др.

В 1990-е выходят романы В. о репрессиях 1930–40-х «Петля и камень в зеленой траве» (1979) и «Евангелие от палача» (1984), работа над которыми велась в годы «застоя». В отличие от прежних текстов в поздних произведениях братьев В. мир преступности и мир справедливости решительно меняются местами. И в том и в другом произведении авторы воспроизводят по своей сути вечную атмосферу рабского существования людей в России. Так, в «Евангелии от палача» повествование ведется от лица работника НКВД, еще недавно наделенного чрезвычайными полномочиями вершить человеческие судьбы. Перед читателем проходит вереница людей, чьи жизни были сломаны в застенках организации, которую авторы именуют Конторой. Этот ближайший исторический план сосуществует с современностью: герой, жадущий, но не способный забыть прошлое, постоянно, почти сомнамбулически перемещается в памяти из времени семидесятых в сороковые и пятидесятые годы. Братьям В. важно показать неизбывную природу того устройства общества, при котором избранная горстка наиболее жестоких особой организуется в «опричнину», служащую единственному, хотя и имевшему разные имена (Иван Гроз-

ный, Сталин...) господину — «Великому Пахану». Отношения «хозяин — раб», «надзиратель — зэк» не устранимы, а наступление «коттепелей» и «холодов» в истории объясняется лишь нравом очередного правителя «зоны». По логике В., у России нет прошлого, если под прошлым понимать то, от чего можно отстраниться и отделиться от себя. Именно поэтому их герои всегда пребывают и в современной и, как кажется, в ушедшей реальности. Особое внимание В. уделяют судьбам евреев в России.

В последних произведениях В. на первый план выходят политические события и быт завершающего десятилетия XX в. Так, герою романов «Райский сад дьявола» и «Умножающий печаль» (оба — 1999), старшему следователю Интерпола, приходится действовать в условиях финансового кризиса второй половины 1990-х. Коррупция в верхних эшелонах власти, олигархи, экстрадиции, компромат, покушения, организованная преступность — перед читателем разложен весь набор криминальных реалий эпохи. Авторы выводят на арену истории новую «расу» бывших советских. «...Мы все — выброшенная в мир мутация пожизненных арестантов», — характеризует эту «расу» герой В.

Кроме прозы, В. написали ряд театральных пьес, множество сценариев. В. неоднократно удостоивались премий СП СССР и МВД СССР (1976, 1978, 1981).

Соч.: СС: в 7 т. М.; Нью-Йорк. 1993–2001; Избранное: в 3 т. М., 1991; Евангелие от палача. М., 1997; Петля и камень в зеленой траве. М., 2000; Райский сад дьявола. Умножающий печаль. М., 2003.

Лит.: Какурин А. Особые правила гонок // Смена. 1975. № 5; Дмитриев О. Сражение после победы // Лит. обозрение. 1977. № 2; Боровиков С. Без любви к человеку // Волга. 1980. № 3; Топоров В. Претензии к потерпевшим // Лит. обозрение. 1987. № 2; Разгон Л. «Ничего, кроме правды...» // Вайнер А., Вайнер Г. Петля и камень в зеленой траве. М., 2000.

В. Ю. Выюгин

ВАМПИЛОВ Александр Валентинович (псевдоним А. Санин) [19.8.1937, пос. Кутулик Иркутской обл.— 17.8.1972, утонул в озере Байкал; похоронен в г. Черемхово Иркутской обл.] — драматург, прозаик.

Родился и вырос в учительской семье: отец — директор Кутуликской средней школы, преподаватель русского яз. и лит-ры, мать — учительница той же школы, математик. Отца фактически не знал: по ложному доносу он был арестован и расстрелян